

У озера

Заявление президента России о необходимости изменить маршрут нефтепроводной системы "Восточная Сибирь - Тихий океан" смешало все карты и в Бурятии было воспринято неоднозначно: общественники празднуют победу, дальновидные политики улыбаются и раздают комментарии, недалевидные кусают локти. Рядовые граждане восприняли решение главы государства с оптимизмом и некоторой гордостью.

В конце апреля волна общероссийских акций протеста против нефтепровода на берегу Байкала докатилась, наконец, до того региона, откуда, по сути, должна была взять старт - до Бурятии. Митинг на одной из площадей столицы республики завершился сбором пятисот подписей под резолюцией в адрес Владимира Путина, правительства РФ и Федерального Собрания, в которой сказано, что протестующие поддерживают обращение Народного хурала Бурятии, потребовавшего изменить маршрут трубы на Байкальском участке и проложить ее вне водосборной зоны озера.

В митинге приняли участие Бурятское региональное отделение по Байкалу, Региональное общественное движение молодых ученых, Бурятское региональное отделение (БРО) Российской партии жизни, движение "Мы - граждане", Союз студентов Бурятии, фракция политической партии "Яблоко", региональное отделение КПРФ, "Союз зеленых России", клуб автолюбителей "Байкальские амазонки", клуб ФИРН и другие общественные организации республики. Пришли также студенты вузов и профтехучилищ, жители Бурятии.

Конечно, единичная акция протеста в несколько сотен человек - не так много по сравнению с другими регионами, но, по словам председателя Бурятского регионального отделения по Байкалу Сергея Шапхаева, для Бурятии уже определенное достижение. Соцопрос, проведенный одной из общественных организаций Бурятии, показал, что более 90% опрошенных относятся к строительству нефтепровода крайне негативно, но при этом готовность принять участие в акциях протеста выразили лишь 30%. И потом, как сообщила после митинга лидер "Байкальских амазонок" Светлана Будашкаева, относительную малочисленность митинга можно объяснить вовсе не тем, что жители Бурятии равнодушны к судьбе Байкала, а тем, что большинство республиканских СМИ, подконтрольных властям, блокировали любую информацию о готовящейся акции протеста.

Общественные слушания по вопросу прокладки нефтепровода, состоявшиеся в Улан-Удэ еще в августе 2002 года, прошли практически незаметно для широкой общественности, и больше напоминали оповещение. Ситуация с экологической экспертизой и вовсе походила на фарс: в конце января 2006 года 46 из 53 членов экспертной комиссии государственной экологической экспертизы, проработавшие над проектом более трех месяцев, пришли к выводу о недопустимости строительства нефтепровода в 800 метрах от Байкала. Однако Федеральная служба экологического, технологического и атомного надзора (Ростехнадзор) не утвердила заключение экспертов, продлила сроки работы комиссии и добавила в нее 34 новых члена. В итоге комиссия изменила свое решение, которое затем и было утверждено.

Хоть трава не расти

Однако не нужно думать, что экономический аспект строительства нефтепровода не принимается в расчет вовсе. По словам заместителя директора Геологического института Сибирского отделения РАН, заведующего лабораторией сейсмопрогноза Геннадия Татькова, строительство нефтепровода важно в целом для региона. "Нужно развиваться, а не жить, как индейцам в резервации. Строить нефтепровод бесспорно нужно, но строительство должно быть разумным", - отметил он. Кстати, опыт такой в Бурятии уже есть: например, Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, в строительство которого вложили многомиллионные инвестиции, и строительство Северомуйского туннеля.

Геологи Бурятии и Иркутска сходятся во мнении, что правильнее всего было бы вывести строительство нефтепровода за пределы водосборной зоны, которая, кстати сказать, составляет 100, а не 40 километров. Геннадий Татьков говорит:

- Более простым технически и выгодным экономически является тот вариант маршрута нефтепровода,

который активно продвигается иркутянами: севернее Байкала, в обход Бурятии, по равнине в Якутию. Аргументами в защиту этого проекта являются низкая сейсмичность региона, возможность освоения северных нефтяных месторождений (Верхнечонское, Талканское НГКМ) без строительства подводных нефтепроводов, более щадящий температурный режим. В варианте "Транснефти" нефтепровод должен был пройти по самым сейсмически активным зонам, в которых землетрясения катастрофического масштаба, аналогичных алтайскому, происходят раз в 45-50 лет. Последний раз такое землетрясение было в 1957 году, а при таких землетрясениях с многометровыми "гильотинными" смещениями почвы не спасет ничто, даже самое надежное по заверениям проектировщиков оборудование и многоуровневая система безопасности. В проекте расчетно-экологической безопасности предполагается, что таких "гильотинных разрывов" не будет. Утверждать такое легкомысленно - обязательно будут, а 800 метров до берега с учетом сложного рельефа, непроходимости, большой протяженности нефтепровода и отсутствия дорог - это совсем немного, можно сказать, что труба уже в Байкале.

По словам Геннадия Татькова, строительство готовилось очень быстро, и к мнению геологов никто не прислушивался. При составлении проекта не проводились в достаточном объеме исследования, были задействованы дистанционные методы, на 80% использовались материалы изыскания БАМа, где совершенно иные материалы и свойства грунтов. Кроме того, по проекту основную часть трубы планируется проложить под землей, что само по себе является нарушением: в сейсмичных зонах трубопроводы должны проходить только в наземном положении. А это, в свою очередь, вызовет дополнительные затраты тепла на то, чтобы разжижать, подогревать и прокачивать нефть. Ведь по северу Бурятии зимой температура нередко опускается ниже минус 40 - минус 50 градусов. "Хотят сделать подешевле, - говорит Геннадий Татьков, - а там хоть трава не расти. В буквальном смысле слова".

Зона особого природопользования

Проектировщики бодро рапортуют: у нас построены боновые ограждения и флот всегда наготове. Но ведь нужно учитывать и тот факт, что акватория Байкала открыта только месяцев пять-шесть в году. Зимой никакие боновые ограждения не помогут, а флот попросту будет бессилён. Правда, есть план "Б": использовать химические реагенты, но еще вопрос, что будет иметь более тяжелые последствия.

В районе предполагаемого строительства нефтепровода очень редкая сеть сейсмических станций, а система сбора информации налажена так, что представления о масштабах возможной катастрофы не может дать никто. Проектировщиков трубы можно понять: этот вид транспортировки нефти чище и экологичнее железнодорожного, проще в использовании, дешевле, вероятность аварий меньше. Главной претензией к "Транснефти" было то, что она использовала односторонний подход - экономическую составляющую - и не брала в расчет все остальные аспекты. Но Бурятия, как водосборная часть Байкала, является особым регионом с особым природопользованием. Почему в таком случае все предприятия республики обязаны нести определенные экологические нагрузки, а "Транснефть" - нет?

По расчетам экологов, в случае разрыва трубы в воды Байкала попадет до 3 000 тонн нефти и, по крайней мере, треть акватории будет покрыта нефтяной пленкой. По масштабам это будет одна из крупнейших экологических катастроф в истории. И тогда об объекте мирового наследия останется только вспоминать и разводить руками: не смогли, мол.

Общественники Бурятии восприняли заявление президента РФ со сдержанным оптимизмом. Это только первый шаг: слова должны быть оформлены нормативным актом, должно быть отменено положительное заключение экологической экспертизы, разработана новая проектная документация, снова проведены общественные слушания, и потом - новая экспертиза. Но сам факт активного участия общества в решении байкальской проблемы говорит о многом.

Автор: Марина Иванова © Русский журнал ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 👁 7649 01.05.2006, 16:15 📄 423
URL: <https://babr24.com/?ADE=29702> Bytes: 7889 / 7875 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

